

УДК 327(73+569.4)
DOI: 10.17223/19988613/64/10

В.П. Румянцев

«ДАВИД И ГОЛИАФ»: Д. БЕН-ГУРИОН И РАЗНОГЛАСИЯ С США ПО ВОПРОСУ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИЗРАИЛЯ, 1960–1963 гг.

Статья посвящена одному из наиболее острых моментов американо-израильских отношений за весь более чем 70-летний период их существования – разногласиям по вопросу ядерной программы Израиля, едва не принявшим форму личного конфликта президента США Дж.Ф. Кеннеди и премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона. На протяжении нескольких лет правительству Д. Бен-Гуриона удавалось успешно отбивать все американские попытки получения от него гарантий сохранения сугубо мирного характера ядерной программы Израиля. В своем противостоянии с Соединенными Штатами по этому вопросу глава израильского правительства избрал тактику проволочек, которая оказалась весьма эффективной.

Ключевые слова: Д. Бен-Гурион; Израиль; Дж.Ф. Кеннеди; Соединенные Штаты Америки; ядерное нераспространение.

В середине декабря 1960 г. в центральных американских периодических изданиях появились сенсационные сообщения о строительстве в Израиле атомного реактора, способного через несколько лет обеспечить производство ядерного оружия [1, 2]. Эта информация не была «газетной уткой». Израиль действительно в течение нескольких лет в обстановке строжайшей секретности соорудил два атомных реактора. Один – маломощный – в нескольких десятках километров южнее Тель-Авива, в Нахаль Сореке, другой – мощностью в 42 мегаватт – в пустыне Неgev, между Беэр-Шевой и Мертвым морем, в Димоне. Ядерный проект Израиля осуществлялся при технологической помощи Франции. Начало франко-израильскому ядерному сотрудничеству было положено в октябре 1956 г., когда на тайном совещании в предместье Парижа Севре израильские и французские лидеры согласовали основные положения договора о постройке ядерного реактора в Димоне, а также договорились об организации поставки топлива для него [3. С. 139].

Утечка информации об израильской ядерной программе положила начало постепенно разгоравшемуся кризису в отношениях США и Израиля, пик которого пришелся на последние месяцы пребывания Д. Бен-Гуриона в должности премьер-министра Израиля в 1963 г. Но в 1960 г. Соединенные Штаты еще не обладали всей полнотой информации об этих ядерных объектах. Впрочем, в докладе Центрального разведывательного управления (ЦРУ) говорилось: «Тот факт, что Израиль работает в данной области, ни для кого не секрет, так как почти каждый ученый-ядерщик, который работал над созданием американского ядерного оружия, был евреем, и огромное число выдающихся ученых-ядерщиков уехало потом в Израиль» [4].

Администрация Д. Эйзенхауэра испытывала подозрения в отношении декларируемого мирного характера ядерной программы Израиля, который своими действиями лишь усиливал эти подозрения. Так, Д. Бен-Гурион заявлял, выступая в кнессете, что мощность реактора в Димоне составляла 24 мегаватт. У ЦРУ были данные,

что реальная цифра была почти в два раза больше. Это несоответствие вызывало раздражение у американских политиков. На слушаниях в комитете сената по внешней политике сенатор-республиканец из Айовы Б. Хикенлупер не скрывал своего гнева: «Израиль врал нам самым бессовестным образом» [5]. Руководство США прикладывало максимальные усилия, чтобы убедиться, что атомные реакторы в Нахаль Сореке и особенно в Димоне будут использоваться исключительно в мирных целях. Эксперты ЦРУ оценивали, что реактор в Димоне после введения его в эксплуатацию сможет производить 8–10 кг плутония в год, чего было достаточно для создания одной атомной бомбы [6. Р. 391–392, 399–400].

Следует учитывать, что в 1960 г. у США, да и у всего международного сообщества не было рычагов воздействия на страну, которая стремилась стать очередным членом так называемого «ядерного клуба». Не существовало еще никаких правовых норм, сдерживавших кого бы то ни было от подобного шага. Об этом в свое время говорил бывший госсекретарь США Дж.Ф. Даллес, сетовавший на то, что у Соединенных Штатов нет никаких законных оснований требовать от других стран – неважно, крупных или не очень, – придерживаться принципов ядерного нераспространения [7. Р. 5].

Действуя через американское посольство в Тель-Авиве, США попытались добиться гарантий неиспользования израильских реакторов в военных целях. Это было воспринято в Израиле как попытка ограничения суверенитета страны. Д. Бен-Гурион заявил американскому послу О. Рейду: «Вы должны разговаривать с нами на равных или не разговаривать вообще» [8. Р. 567]. Гнев премьер-министра вызвало требование американской стороны, чтобы Израиль дал ответ на пять вопросов, касавшихся его ядерной программы, в течение нескольких часов. Мало кто из лидеров малых стран рискнул бы поставить Соединенные Штаты на место таким решительным образом. Разумеется, Д. Бен-Гурион и его окружение несколько не сомневались в том, что

новость о ядерной программе Израиля вызовет гневную реакцию Соединенных Штатов. Вопрос был в том, насколько далеко США будут готовы зайти в своем гневе. Заместитель министра обороны Ш. Перес и занимавший в то время пост министра сельского хозяйства М. Даян были уверены, что в Вашингтоне пошумят, но успокоятся. Во всяком случае, никаких жестких мер, таких как санкции, по их мнению, ожидать не следовало [9. Р. 195].

Администрация Д. Эйзенхауэра действительно не стала раздувать скандал из ядерной программы Израиля. Новость об этой программе поступила, когда истекали последние дни правления в Белом доме президента-республиканца. Д. Эйзенхауэр даже при всем желании не смог бы ничего сделать. Решать эту проблему пришлось уже его преемнику – демократу Дж.Ф. Кеннеди. Еще до инаугурации Дж.Ф. Кеннеди интересовался у предшествующей администрации тем, какие из стран, не входящих в так называемый «ядерный клуб», способны производить ядерное оружие. Ему ответили, что Израиль и Индия обладают достаточной информацией о создании подобного оружия, причем Израиль уже к 1963 г. может произвести необходимое количество плутония. Оставляя пост госсекретаря, К. Гертер рекомендовал новому хозяину Белого дома контролировать ситуацию вокруг реактора в Димоне и как можно скорее отправить туда инспекцию [10. Р. 35].

35-й президент США считал угрозу распространения ядерного оружия одной из самых серьезных проблем для всего человечества. Вопрос о ядерном реакторе в Димоне касался, по мнению Кеннеди, не только Израиля или Ближнего Востока. Он напрямую затрагивал способность Соединенных Штатов противостоять распространению ядерного оружия по всему миру. И если бы Израиль, маленькое государство, но с большим научным потенциалом, смог бы получить ядерное оружие, то как можно было удержать от подобного шага другие, более крупные страны? Один раз Дж.Ф. Кеннеди заметил: «Я знаю, что это прозвучит немного наивно, но для нашего поколения уже ничего в мире не изменить, однако для поколения Каролины [дочери президента. – *В.Р.*] еще не все потеряно, и я готов сделать все, что понадобится, чтобы заключить соглашение о ядерном оружии с русскими» [11. Р. 27]. Израиль же воспринимал эту проблему по-иному, связывая ядерное оружие с вопросом элементарного сохранения и выживания самого государства.

Позицию Израиля можно понять из письма Д. Бен-Гуриона британскому философу Б. Расселу, который ранее заявлял об опасности распространения ядерного оружия в Ближневосточном регионе. Израильский премьер-министр, ссылаясь на трагический опыт Холокоста, дал понять своему прославленному адресату, что ядерное оружие является, наверное, самым эффективным способом сдерживания врагов Израиля от нападения при помощи обычного вооружения: «Я понимаю, почему Вы опасаетесь ядерного оружия, но я надеюсь, что и Вы поймете, почему мы точно так же боимся конвенционального оружия. Шесть миллионов евреев были убиты конвенциональным оружием» [12. Р. 25].

Угроза ядерной гонки на Ближнем Востоке была отнюдь не эфемерной. Лидер Объединенной Арабской Республики (ОАР) египтянин Г.А. Насер заявил, что если Израиль создаст атомную бомбу, то «ОАР тоже получит ее, любой ценой» [13. Р. 264]. В начале 1961 г. пресс-атташе посольства ОАР в Вашингтоне М. Хабиб в беседе с референтом посольства СССР в США Б.Н. Давыдовым поинтересовался, на каких условиях Советский Союз мог бы предоставить египетско-сирийскому государству атомное оружие [14. С. 357]. Москва дала понять, что это невозможно.

Таким образом, в повестке дня американо-израильских отношений для демократической администрации вопрос нераспространения ядерного оружия в Ближневосточном регионе был одним из важнейших. 19 января 1961 г. американское посольство в Тель-Авиве сообщало, что ни для кого не является секретом, что Израиль энергично работает в области ядерных исследований, и создать на этой почве оружие ему проблем не составит [15. Р. 34]. Соединенные Штаты настаивали на визите американских экспертов на атомный реактор в Димоне, остерегаясь пока оказывать сильный нажим на Израиль. 10 апреля 1961 г. посол Израиля в Вашингтоне А. Харман информировал руководство США о готовности правительства Д. Бен-Гуриона пригласить в Димону во второй половине мая американских специалистов при условии строжайшей секретности их миссии [16. Р. 75].

Спорные моменты американо-израильских отношений планировалось обсудить на личной встрече Дж.Ф. Кеннеди и Д. Бен-Гуриона. Вообще говоря, израильский премьер хотел встретиться с новым хозяином Белого дома уже в самом начале 1961 г., но администрация Кеннеди, опасаясь реакции в арабском мире, не хотела, чтобы Бен-Гурион стал первым иностранным лидером, которого примут с официальным визитом в США. В результате приоритет был отдан президенту Туниса Х. Бургибе [17. Р. 164]. Дата встречи Кеннеди и Бен-Гуриона несколько раз переносилась. Израильская сторона настаивала на конце апреля 1961 г., но Соединенные Штаты решили сначала дождаться результатов проверки реактора в Димоне. Д. Бен-Гурион нервничал – ему приходилось менять график своей поездки не только в США, но и в Канаду, Великобританию и Францию. Целью вояжа было расширение военных поставок в Израиль. Это турне, как оценивали британские дипломаты, представляло для Бен-Гуриона возможность укрепить собственные позиции внутри Израиля, подчеркивая расположенность к нему западных лидеров, что было совсем нелишним в свете предстоявших в августе выборов в кнессет [18].

В итоге встреча глав двух государств была назначена на 30 мая 1961 г. Накануне встречи свой доклад о поездке в Димону представили У. Стэблер, заместитель директора комиссии по атомной энергии США, и Дж. Кроач, ученый из университета Дюпона, специалист по тяжелой воде. Их визит состоялся 18 мая, в субботу, в разгар шаббата, поэтому людей на реакторе было мало, а те, что присутствовали, ответили на все заданные им вопросы. Ничего, что могло бы свидетельствовать о намерении производить ядерное ору-

жие, обнаружено американскими экспертами не было [16. Р. 125–127]. Да они и не могли при всем желании ничего обнаружить за те несколько часов, которые были предоставлены израильской стороной для инспекции реактора. Документов им никаких не показали, фотографировать ничего не разрешили, мотивируя секретностью объекта. В итоговом докладе американских ученых утверждалось, что теоретически реактор в Димоне способен вырабатывать плутоний для военных нужд, но сейчас нет доказательств, что Израиль намерен осуществить это на практике [9. Р. 198–199].

Тем не менее в преддверии встречи с Кеннеди Д. Бен-Гурион предполагал, что Соединенные Штаты займут жесткую позицию в отношении реактора в Димоне, что могло бы ослабить его собственные позиции внутри партии «Мапай». Глава Израиля, конечно, не собирался уступать предполагаемому давлению Соединенных Штатов. Он опасался, что полемика по вопросу Димоны может отразиться и на других пунктах переговоров. Перед отъездом в США Бен-Гурион отправил личное послание Ш. де Голлю, объяснив в нем, во что именно он собирается посвятить американского президента. В своем ответе глава Франции попросил, чтобы израильский премьер-министр не информировал Кеннеди о секретном франко-израильском соглашении 1956 г. [3. С. 188].

Вопреки опасениям израильского лидера, Соединенные Штаты не стали выдвигать никаких требований в отношении режима работы реактора в Димоне. Президент США предложил сообща подумать над тем, «как бы развеять различные слухи о реакторе, чтобы у других наций рассеялись все сомнения относительно мирных целей Израиля». Известный ловелас, Кеннеди полуслушав заметил, что Израилю, словно «женщине, следует быть не только добродетельной, но и уметь казаться такой». Бен-Гурион никак не это не отреагировал. По мнению американского дипломата У. Барбура, через несколько дней после этой встречи возглавившего американское посольство в Тель-Авиве, у израильского премьер-министра отсутствовало чувства юмора, поэтому шутка Кеннеди своей цели не достигла [19. Р. 21].

Гораздо больше Бен-Гуриона на тот момент интересовал другой вопрос, а именно возможность поставок Израилю американских управляемых ракет «Хок» класса «земля–воздух». Но эти ракеты представляли собой высокотехнологичное оружие, которое Соединенные Штаты не продавали никому за пределами Организации Североатлантического договора (НАТО), а уж тем более стране, вовлеченной в конфликт со своими арабскими соседями.

В 1961 г. Израиль не добился поставок «Хоков». Он сделал это в следующем, 1962 г. Изменение позиции США по поставкам управляемых ракет в Израиль было частью сложного многосоставного американского плана, в котором расчет строился по принципу «услуга за услугу». И такой услугой должна была стать уступчивость Израиля в вопросе о палестинских беженцах. Расчет не оправдался. Д. Бен-Гурион категорически отверг американский план возвращения части палестинских беженцев в Израиль [20. С. 204–207].

В отечественной и зарубежной историографии можно встретить мнение, что поставки «Хоков» имели цель вынудить Израиль отказаться от развития ядерного оружия [8. Р. 568–569; 21. С. 141; 22. Р. 210]. Наличие связи между поставками американских управляемых ракет и ядерной программой Израиля оспаривается авторами, которые указывают, что нет ни одного документа, подтверждающего ставку администрации Дж.Ф. Кеннеди на то, что в ответ на продажу «Хоков» Израиль позволил бы регулярные инспекции в Димону [9. Р. 204; 23. Р. 46]. Определенная связь между поставками «Хоков» и ядерной программой Израиля все же была. Для правительства Д. Бен-Гуриона ракеты «земля–воздух» были необходимы в том числе и для того, чтобы защитить атомный реактор в Димоне от ударов с воздуха. Во время Шестидневной арабо-израильской войны 1967 г. среди потерь израильской авиации числился и один самолет, сбитый ракетой «земля–воздух» в районе Димоны. Этот самолет возвращался с боевого задания и по непонятным причинам не отзывался на позывные [24. Р. 176].

Следует отметить, что значительный пласт американских архивных материалов, связанных с ядерными проектами не только США, но и других стран, до сих пор не рассекречен. Однако в одном из интервью в рамках организованного библиотекой Дж.Ф. Кеннеди проекта «устной истории» помощник 35-го президента США Р. Комер признавал: «Был один хороший способ удерживать их [т.е. израильтян. – В.Р.] от создания ядерного оружия: способствовать развитию их сил конвенционального сдерживания» [25. Р. 76].

Косвенным свидетельством возможности реципрокной сделки по принципу ««Хоки» взамен ядерного оружия» являются лакуны в публикации серии дипломатических документов «Внешняя политика Соединенных Штатов». В меморандуме комитета начальников штабов (КНШ), подготовленном к лету 1961 г., часть мер, призванных удерживать Израиль от создания собственного ядерного оружия, осталась засекреченной. Среди допущенных к печати были достаточно банальные средства, такие как «убеждать Израиль использовать атомную энергию только в мирных целях... настаивать, что обладание ядерным оружием не соответствует интересам Израиля, Ближнего Востока и свободного мира». Составители меморандума, видимо, и сами понимали, что если Израиль решит создать ядерное оружие, то остановить его не сможет никто. Поэтому аналитики КНШ рекомендовали на всякий случай разработать комплекс мер для снижения психологического эффекта на ближневосточные и африканские страны от возможного испытания ядерного оружия Израилем [16. Р. 220–221].

Показательно, что США рассматривали свою политику в отношении ядерной программы Израиля как сугубо американское дело, не терпящее участия третьей стороны. Например, свое влияние на этот вопрос пыталась оказать Великобритания, самый ближайший союзник Соединенных Штатов. В Лондоне предлагали включить в состав инспекций в Димону представителей «нейтральных» государств, выдвигая кандидатуру

Канады. Вообще британская сторона небезосновательно подозревала, что Соединенные Штаты не делятся с ней всей информацией о реакторе в Димоне [26, 27].

Удержание Великобритании в стороне от американо-израильского диалога по вопросу ядерной программы Израиля объяснялось несколькими соображениями. Престиж Соединенного Королевства на Ближнем Востоке падал, и привлекать непопулярную сторону к решению столь принципиального вопроса было нецелесообразно. В случае же успеха, т.е. получения контроля над ядерной программой Израиля, США рассчитывали на сдвиг и в других ключевых вопросах ближневосточных дел. И делиться плодами этого успеха в Вашингтоне не собирались ни с кем.

Можно предположить, что руководство Соединенных Штатов рассчитывало на взаимность со стороны правительства Д. Бен-Гуриона не только по проблеме палестинских беженцев, но и в вопросе режима инспекций на объекты атомной промышленности Израиля. Анализ бесед американских дипломатов и политиков с представителями Израиля показывает сохранение определенной логики переговоров: почти все израильские попытки заострить внимание на необходимости получения управляемых ракет переводились американскими участниками переговоров на задачи нераспространения ядерного оружия в регионе.

Атомная дипломатия США активизировалась после Карибского кризиса 1962 г. В его обстановке большинством американских политиков и военных признавалось, что появление ядерного оружия в Израиле способно подорвать хрупкое равновесие на Ближнем Востоке. Министерство обороны США представило доклад, в котором перечислялись 16 стран, близких к созданию ядерного оружия. На первом месте значилась Китайская Народная Республика, на втором – Израиль. Причем Израиль, как признавалось, мог провести первые испытания в 1966–1967 гг. [7. Р. 6].

Усиливая давление на правительство Д. Бен-Гуриона, США пытались добиться регулярных инспекций на реактор в Димоне, ссылаясь на то, что с момента первой инспекции прошло больше года. Тогда израильский лидер пошел на хитрость. В конце сентября 1962 г. два американских ученых из комиссии по атомной энергии совершали вполне заурядный визит на реактор в Нахаль Сореке. Неожиданно им предложили посетить еще и Димону, куда их немедленно и отвезли. Этот незапланированный визит продлился всего 40 минут и вполне предсказуемо завершился выводом американских экспертов о сугубо мирном характере израильской ядерной программы [28. Р. 196–197].

И дело было, видимо, не в том, что израильская сторона пыталась что-то утаить во время этого быстрого визита. Скорее всего, утаивать было нечего. Очень точно об этом визите отзывались британские дипломаты, считавшие, что на первом этапе развития ядерного проекта в Димоне Израиль и не собирался производить оружие. Это можно было сделать и позже. Как сообщало британское посольство в Тель-Авиве, «есть доказательства, что израильское правительство работает над возможностью создания ядерно-

го оружия в будущем... Пока же его политика такова – удерживать Каир в сомнениях, давая туманные заверения великим державам» [29]. В соответствии с этой линией и действовал Д. Бен-Гурион. Во время встречи с журналистами 30 ноября 1962 г. его спросили: считает ли он, что Ближний Восток должен оставаться зоной, свободной от ядерного оружия? Премьер-министр ответил, что у Израиля должно быть нечто, что будет сдерживать Египет [30].

Судя по ужесточению риторики Дж.Ф. Кеннеди по проблеме Димоны, попытка выдать 40-минутный визит на реактор за полноценную инспекцию была воспринята в Вашингтоне как насмешка. Тон коммуникаций между Вашингтоном и Иерусалимом становился все более холодным. Апофеоз американо-израильских разногласий по ядерному вопросу случился весной 1963 г. и имел характер резкого обмена мнениями.

4 мая 1963 г. Дж.Ф. Кеннеди в устном послании Д. Бен-Гуриону, переданном через посла У. Барбура, настойчиво отстаивал идею об инспекциях на реактор в Димоне каждые полгода. Премьер-министр на это ответил, что такие визиты сделают из Израиля сателлит США, которым он ни в коем случае не является [31]. Через неделю Д. Бен-Гурион в письме, адресованном главе Белого дома, использовал проверенный прием – он повернул разговор к теме предоставления американских гарантий безопасности Израиля, отмечая, что для того, «чтобы быть уверенными, что с евреями не случится нового Холокоста, Израиль должен иметь возможность угрожать потенциальному захватчику уничтожением». В министерстве иностранных дел уговаривали премьер-министра смягчить тон письма или не отправлять его вовсе, но Бен-Гурион был непреклонен [9. Р. 213].

Ответ на это послание со стороны президента США был выдержан в еще более строгих тонах. Дж.Ф. Кеннеди отметил, что предложение о двух инспекциях в год является принципиальным. Кроме того, американский лидер фактически обвинил своего израильского визави в недобросовестном оперировании фактами. Ранее Д. Бен-Гурион заявлял, что ядерная программа Израиля является ответом на аналогичную программу Египта. Дж.Ф. Кеннеди указывал на то, что у Г.А. Насера и в помине не было ничего, схожего с ядерным реактором в Димоне. «Если Вы располагаете иными данными, – отмечал Кеннеди, – то я хотел бы получить их через посла У. Барбура. У нас будет возможность проверить их» [32].

Что еще подогревало гнев президента США, так это то, что израильский премьер-министр во всеуслышание заявил о желании получить американские гарантии безопасности во время интервью израильскому телевидению [12. Р. 13]. Такой ход можно было объяснить либо желанием сузить официальному Вашингтону свободу маневра, ведь публичный отказ от гарантий ухудшал положение президента-демократа внутри США, а предоставление их ухудшало американские позиции в арабском мире, либо внутривнутрипартийными соображениями, которыми руководствовался Д. Бен-Гурион. Внутри партии «Мапай» шла нешуточная фракционная борьба, в условиях которой Бен-Гуриону

нужно было обеспечить преимущество своим сторонникам, обозначив твердость израильской позиции по такому принципиально важному вопросу, как безопасность страны. Жесткость израильских политиков вообще стала притчей во языцех в кругу американских дипломатов этого периода. Глава ближневосточного отдела госдепартамента США Ф. Тэлбот отзывался о ней, к примеру, так: «Если израильтяне говорят “нет”, то это вероятнее всего означает “нет”, если не оказывать на них очень сильного давления. Если же арабы говорят “нет”, то тут еще можно поторговаться, чтобы выяснить, насколько твердое это “нет”» [33. Р. 24].

Прибегнуть к усилению давления на Израиль и решили Соединенные Штаты весной–летом 1963 г. Причиной изменения политики Вашингтона израильский автор З. Шалом считает то, что к этому времени Дж.Ф. Кеннеди уже приобрел уверенность в своих действиях в качестве национального лидера, а вот Д. Бен-Гурион, наоборот, терял свой авторитет в Израиле в результате внутренних неурядиц. Кроме того, ослабли связи Израиля и Франции после предоставления правительством Ш. де Голля независимости Алжиру в 1962 г., что усиливало зависимость Израиля от Соединенных Штатов [12. Р. 3–4]. Однако следует учитывать и то, что в Вашингтоне испытывали серьезное раздражение по поводу политики Д. Бен-Гуриона. Красноречивее всех об этом раздражении высказался Р. Комер, который считал, что Соединенные Штаты, предложив Израилю «Хоки», поддержав план по развитию долины р. Иордан, оказав масштабную экономическую помощь и заверив правительство Д. Бен-Гуриона в заинтересованности США в обеспечении безопасности Израиля, ничего не получили взамен. «Счет 4:0 [в пользу Израиля. – В.Р.]», – сокрушался помощник 35-го президента США [34]. Израиль, по мнению окружения Кеннеди, нужно было поставить на место.

15 июня 1963 г. Дж.Ф. Кеннеди в очередном послании предупредил Д. Бен-Гуриона, что если Израиль откажется допускать инспекторов в Димону, то это «может самым серьезным образом повлиять на обязательство нашего правительства содействовать Израилю» [35]. В переводе с дипломатического языка это означало возможность резкого сокращения экономической, политической и военной поддержки Израиля со стороны Соединенных Штатов. Угроз такого уровня от 35-го президента США в адрес еврейского государства до этого дня еще не исходило. Но вручать это жесткое послание пришлось уже другому премьер-министру. 16 июня 1963 г. Д. Бен-Гурион подал в отставку, и новым главой израильского правительства стал Л. Эшколь.

Вряд ли американо-израильские осложнения по ядерной проблеме стали причиной отставки Д. Бен-Гуриона, хотя такое мнение и встречается в зарубежной историографии [36. Р. 117]. Причины были, скорее, внутренними. Неприятности для Д. Бен-Гуриона нарастали с самого начала 1960-х гг., начавшись с очередного обострения так называемого «дела Лавона» – расследования провала диверсионной операции израильских спецслужб в Египте в 1954 г., в котором обвиняли бывшего министра обороны Израиля П. Лавона. Но

основные упреки в адрес Бен-Гуриона сводились к обвинению его в авторитаризме. Острее всего было противостояние с министром иностранных дел Г. Меир, критиковавшей своего патрона за отход от традиционных ценностей социалистического сионизма [37. С. 277, 298–299]. Сама отставка, возможно спонтанная, оказалась неожиданной даже для ближайшего окружения Бен-Гуриона. Можно напомнить, что «Старик», как его называли многие в Израиле, уже уходил в отставку в 1953 г. Тогда она оказалась временной. Возможно, и сейчас один из ключевых создателей еврейского государства рассчитывал вернуться на свой пост через какое-то время.

Как бы то ни было, но давление США на Израиль по ядерному вопросу ничуть не снизилось. Дж.Ф. Кеннеди не умерил свою жесткую риторику, и его первое послание новому премьер-министру Израиля почти слово в слово повторяло тезисы, озвученные Д. Бен-Гуриону. Кроме того, Соединенные Штаты увеличили число полетов своих самолетов-разведчиков «У-2» над пустыней Негев, что говорило о сохранении подозрений в отношении ядерного реактора, расположенного там [38]. Однако это давление почти сразу же прекратилось после убийства Дж.Ф. Кеннеди 22 ноября 1963 г. Новый президент США Л. Джонсон не придавал вопросу о ядерной программе Израиля такого же значения, как его предшественник. Вопрос о Димоне практически исчез из американо-израильской повестки дня, что, конечно же, с облегчением было воспринято в Израиле.

Разумеется, резкое изменение позиции Вашингтона по вопросу ядерной программы Израиля, произошедшее после смерти Дж.Ф. Кеннеди, породило ряд конспирологических версий трагедии в Далласе 22 ноября 1963 г. Американский исследователь У. Басс указывает на то, что во многих арабских странах убийство Кеннеди связывали с заговором «мирового сионизма» [9. Р. 243–244]. Оставляя в стороне псевдонаучные версии этой трагедии, можно предложить такую трактовку стратегии Д. Бен-Гуриона по проблеме ядерной программы Израиля: целью «Старика» было тянуть время в расчете на возникновение более благоприятных условий диалога с Вашингтоном по данной проблеме. Эту линию должен был продолжать Л. Эшколь, признанный мастер дипломатической гибкости и изворотливости при внешней мягкости, столь контрастировавшей с упрямством его предшественника. Проволочки должны были дотянуть ситуацию до начала избирательной кампании в США в 1964 г., которая сковала бы свободу маневра для Дж.Ф. Кеннеди. Убийство 35-го президента Соединенных Штатов неожиданно облегчило эту задачу израильской политики.

Метафорическое сравнение противостояния США и Израиля с библейским сюжетом о Давиде и Голиафе, вынесенное в название данной работы, было сделано не только из-за совпадения имен царя Израильско-иудейского царства и первого премьер-министра Израиля. Характерна также тактическая гибкость или, если угодно, хитрость, которую демонстрировала менее сильная сторона. Р. Комер эту манеру израильского поведения откровенно называл коварством. Но следу-

ет признать, что Д. Бен-Гуриону удалось использовать весьма разнообразный арсенал приемов, в котором присутствовали и хитроумие, и жесткость, и изобретательность. При всем этом ему надо было проводить такую политику, которая не поколебала бы основ американо-израильских отношений. То упорство, с кото-

рым он отстаивал свою позицию по Димоне, говорило не только о ершистости «Старика», но и о принципиальном для Израиля характере вопроса о его ядерной программе. В конечном счете тактика проволочек, избранная Д. Бен-Гурионом в ведении дел с США по вопросу ядерного нераспространения, себя оправдала.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Washington Post. 1960. December 18.
2. The New York Times. 1960. December 19.
3. Эпштейн А. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. М., 2014. Т. I: Эпоха межгосударственных войн: от Второй мировой до Войны Судного дня. 1945–1973.
4. John F. Kennedy Library (JFKL). President's Office Files (POF). Box 119a. Israel. CIA Information Report. 1961. January 18.
5. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. Executive Sessions of the Senate Foreign Relations Committee. (Historical Series). Washington, 1984. Vol. XIII, pt. 1, 87th Congress, 1st Session. 1961. January 6.
6. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–1960. Washington, 1992. Vol. XIII: Arab-Israeli Dispute; United Arab Republic; North Africa.
7. Cohen A. Israel and the Evolution of U.S. Nonproliferation Policy: The Critical Decade (1958–1968) // *The Nonproliferation Review*. 1998. Vol. 5, № 2.
8. Little D. The Making of a Special Relationship: the United States and Israel, 1957–1968 // *International Journal of Middle East Studies*. 1993. Vol. 25, № 4.
9. Bass W. *Support Any Friend: Kennedy's Middle East and the Making of the U.S.–Israel Alliance*. Oxford, 2003.
10. Summit A. *John F. Kennedy and U.S.–Middle East Relations: a History of American Foreign Policy in the 1960s*. Lewiston, 2008.
11. JFKL. Oral History Interview (OHI). Chester Bowles.
12. Shalom Z. Kennedy, Ben-Gurion and the Dimona Project, 1962–1963 // *Israel Studies*. 1996. Vol. 1, № 1.
13. Hahn P. *Caught in the Middle East: U.S. Policy toward the Arab-Israeli Conflict, 1945–1961*. Chapel Hill ; London, 2004.
14. Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики РФ, 1947–1967 : в 2 т. / отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2003. Т. 2: 1957–1967.
15. Druks H. *John F. Kennedy and Israel*. Westport ; London, 2005.
16. FRUS. 1961–1963. Washington, 1995. Vol. XVII: Near East, 1961–1962.
17. Kenen I.L. *Israel's Defence Line: Her Friends and Foes in Washington*. Buffalo, 1981.
18. The National Archives of the United Kingdom (TNA). PREM 11/3400. Hancock to Foreign Office. 1961. May 27.
19. JFKL. OHI. Wilbur Barbour.
20. Румянцев В.П. «Новый фронтир» администрации Дж.Ф. Кеннеди на Ближнем и Среднем Востоке (1961–1963 гг.). Томск, 2015.
21. Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. *Государство Израиль*. М., 2005.
22. Shlaim A. *The Iron Wall. Israel and Arab World*. London, 2001.
23. Goldman Z. The Cold War and Israel. Ties that Bind: John F. Kennedy and the Foundations of the American-Israeli Alliance // *Cold War History*. 2009. Vol. 9, № 1.
24. Oren M. *Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East*. New York, 2002.
25. JFKL. OHI. Robert W. Komer. 5th Interview.
26. TNA. FO 371/164363. Memo by British Foreign Office. 1962. August 8.
27. TNA. FO 371/175843. Memo by British Foreign Office. 1963. May 26.
28. FRUS. 1961–1963. Washington, 1995. Vol. XVIII: Near East, 1962–1963.
29. TNA. FO 371/164363. From Tel-Aviv to Foreign Office. 1963. January 15.
30. TNA. FO 371/164363. Memo by British Foreign Office. 1963. January 2.
31. JFKL. National Security Files (NSF). Box 119. Israel. General. W. Barbour to D. Rusk. 1963. May 5.
32. JFKL. POF. Box 119a. Israel. Security. John F. Kennedy to D. Ben-Gurion. 1963. May 18.
33. JFKL. OHI. Philips Talbot. 2nd Interview.
34. JFKL. NSF. Box 148. Palestine Refugees. General. 12/62-11/63. R.Komer to J.F. Kennedy. 1962. December 5.
35. JFKL. POF. Box 119a. Israel. Security. John F. Kennedy to D. Ben-Gurion. 1963. June 15.
36. Hersh S. *The Samson Option: Israel's Nuclear Arsenal and American Foreign Policy*. New York, 1991.
37. Штереншиц М. *История государства Израиль. 1896–2002*. Герцлия, 2003.
38. TNA. FO 371/170579. Memo by British Foreign Office. 1963. September 16.

Vladimir P. Rumyantsev, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rumv@mail.ru

“DAVID AND GOLIATH”: DAVID BEN-GURION AND DISAGREEMENT WITH THE UNITED STATES ON THE ISRAEL'S NUCLEAR PROGRAM, 1960–1963

Keywords: D. Ben-Gurion, Israel, J.F. Kennedy, United States of America, nuclear nonproliferation.

This paper is devoted to disagreement between the US and Israel over the Israel's nuclear program, which arose during David Ben-Gurion's premiership. The purpose of the paper is to find out the reasons that prompted the United States to take a tough stance against its ally in the Middle East and to identify Ben-Gurion's tactics designed to withstand American pressure. The paper is based on American and British archival materials.

Israel's nuclear program began to be implemented in 1956, but the United States became aware of it only in 1960. The United States tried to obtain guarantees that Israeli reactors would not be used for military purposes. The US President John F. Kennedy considered the threat of proliferation of nuclear weapons as one of the most serious problem that faced his administration. Therefore, the United States insisted that American experts should visit the nuclear reactor located in the Israeli settlement of Dimona. This visit took place on May 18, 1961. American experts discovered nothing that would be evidence of an intention to produce nuclear weapons. Most likely, Israel did not plan to produce nuclear weapons at an early stage of their nuclear program. At that time, David Ben-Gurion was much more concerned about another issue, namely, the possibility of delivering American surface-to-air Hawk missiles to Israel.

The Hawk missiles were promised to Israel in 1962. The deliveries were a part of a complex multi-component US plan, which was based on the principle of “quid pro quo”. Washington expected Israel to show some flexibility with regard to the issue of Palestinian refugees. The United States government expected the same intention from the members of Ben-Gurion's government on the issue of the inspection regime for Israeli nuclear facilities. However, expectations were not met. Ben-Gurion categorically rejected the American

plan to return a part of the Palestinian refugees to Israel. American pressure on the nuclear program was also perceived in Israel as an attempt to limit the country's sovereignty.

Throughout the development of the crisis around Israel's nuclear program, Ben-Gurion's goal was to play for time in order to obtain favorable conditions for the dialogue with Washington on this issue. The delays were supposed to hold out before the start of the US election campaign in 1964, which would hamper the freedom for John F. Kennedy's maneuver. The assassination of the 35th President of the United States unexpectedly eased this task of Israeli politics. The new US president, Lyndon Johnson, did not give relevance to the issue of Israel's nuclear program as his predecessor did.

REFERENCES

1. *The Washington Post*. (1960) 18th December.
2. *The New York Times*. (1960) 19th December.
3. Epstein, A. (2014) *Blizhayshie soyuzniki? Podlinnaya istoriya amerikano-izrail'skikh otshoseniy* [Close Allies & United States and Israel: The Hidden History]. Vol. 1. Moscow: Mosty kul'tury.
4. John F. Kennedy Library (JFKL). (1961) *President's Office Files (POF)*. Box 119a. Israel. CIA Information Report. 18th January.
5. U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. (1961) *Executive Sessions of the Senate Foreign Relations Committee. (Historical Series)*. Vol. XIII. Pt. 1. Washington.
6. McMahon, R.J. (ed.) (1992) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1958–1960*. Vol. XIII. Washington: United States Government Printing Office.
7. Cohen, A. (1998) Israel and the Evolution of U.S. Nonproliferation Policy: The Critical Decade (1958–1968). *The Nonproliferation Review*. 5(2).
8. Little, D. (1993) The Making of a Special Relationship: the United States and Israel, 1957–1968. *International Journal of Middle East Studies*. 25(4). DOI: 10.1017/S0020743800059262
9. Bass, W. (2003) *Support Any Friend: Kennedy's Middle East and the Making of the U.S.-Israel Alliance*. Oxford: Oxford University Press.
10. Summit, A. (2008) *John F. Kennedy and U.S.-Middle East Relations: A History of American Foreign Policy in the 1960s*. Lewiston: Edwin Mellen.
11. JFKL. (n.d.) *Oral History Interview (OHI)*. Chester Bowles.
12. Shalom, Z. (1996) Kennedy, Ben-Gurion and the Dimona Project, 1962–1963. *Israel Studies*. 1(1). DOI: 10.1353/is.2005.0041
13. Hahn, P. (2004) *Caught in the Middle East: U.S. Policy toward the Arab-Israeli Conflict, 1945–1961*. Chapel Hill and L.: University of North Carolina Press.
14. Naumkin, V.V. (ed.) (2003) *Blizhnevostochnyy konflikt: Iz dokumentov arkhiva vneshney politiki RF, 1947–1967* [Middle East conflict: From documents of the archive of foreign policy of the Russian Federation, 1947–1967]. Vol. 2. Moscow: MFD.
15. Druks, H. (2005) *John F. Kennedy and Israel*. Westport, L.: [s.n.]
16. McMahon, R.J. (ed.) (1995) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1961–1963*. Vol. XVII. Washington: United States Government Printing Office.
17. Kenen, I.L. (1981) *Israel's Defence Line: Her Friends and Foes in Washington*. Buffalo: Prometheus Books.
18. The National Archives of the United Kingdom (TNA). PREM 11/3400. Hancock to Foreign Office. May 27, 1961.
19. JFKL. OHI. Wilbur Barbour.
20. Rummyantsev, V.P. (2015) "Novyy frontier" administratsii Dzh.F. Kennedi na Blizhnem i Srednem Vostoke (1961–1963 gg.) [The "New Frontier" of J.F. Kennedy's administration in the Near and Middle East (1961–1963)]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Zvyagelskaya, I.D., Karasova, T.A. & Fedorchenko, A.V. (2005) *Gosudarstvo Izrail'* [The State of Israel]. Moscow: RAS.
22. Shlaim, A. (2001) *The Iron Wall. Israel and Arab World*. London: W. W. Norton & Company.
23. Goldman, Z. (2009) The Cold War and Israel. Ties that Bind: John F. Kennedy and the Foundations of the American-Israeli Alliance. *Cold War History*. 9(1). DOI: 10.1080/14682740802170941
24. Oren, M. (2002) *Six Days of War: June 1967 and the Making of the Modern Middle East*. New York: Presidio Press.
25. JFKL. OHI. Robert W. Komer. 5th Interview.
26. TNA. FO 371/164363. *Memo by British Foreign Office, August 8, 1962*.
27. TNA. FO 371/175843. *Memo by British Foreign Office, May 26, 1963*.
28. McMahon, R.J. (ed.) (1995) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1961–1963*. Vol. XVIII. Washington: United States Government Printing Office.
29. TNA. FO 371/164363. *From Tel-Aviv to Foreign Office, January 15, 1963*.
30. TNA. FO 371/164363. *Memo by British Foreign Office, January 2, 1963*.
31. JFKL. *National Security Files (NSF)*. Israel. General. W. Barbour to D. Rusk. May 5, 1963. Box 119.
32. JFKL. *Israel. Security*. John F. Kennedy to D. Ben-Gurion, May 18, 1963. POF. Box 119a.
33. JFKL. OHI. Philips Talbot. 2nd Interview.
34. JFKL. *Palestine Refugees. General*. 12/62-11/63. R.Komer to J.F. Kennedy. December 5, 1962. NSF. Box 148.
35. JFKL. *Israel. Security*. John F. Kennedy to D. Ben-Gurion, June 15, 1963. POF. Box 119a.
36. Hersh, S. (1991) *The Samson Option: Israel's Nuclear Arsenal and American Foreign Policy*. New York: Random House.
37. Shterenshis, M. (2003) *Istoriya gosudarstva Izrail'. 1896–2002* [A History of the State of Israel. 1896–2002]. Herzliya: ISRADON.
38. TNA. FO 371/170579. *Memo by British Foreign Office, September 16, 1963*.